Даже вернувшись в комнату, я не смогла избавиться от странных мыслей.

Как Аллан Леопольд узнал мой адрес?

Несомненно, Аллан в то время должен был знать мое имя. Я стала светской львицей на какое-то время только потому, что танцевала с ним.

Даже академия, которая не имела ко мне никакого отношения, шумела под именем Мелиссы Коллинз, поэтому трудно сказать, что мое имя не вошло бы в уши человека, который танцевал со мной.

Однако предполагать, что Аллан Леопольд вез меня в карете и расспрашивал о местонахождении Коллинз тут и там, это тоже несколько сомнительно.

Я слышала, что мое тело было еще холодным, когда он приехал со мной домой, что означало бы, что время, проведенное мной в карете, было недолгим.

В то время я упала в обморок по дороге домой, поэтому было бы естественно интерпретировать, что карета направилась прямо к моему дому.

Кроме того, в то время шел такой сильный снег, что трудно было бы даже найти прохожих. Нет никакого смысла искать на этой пустой улице человека, который знал Коллинзов.

Тогда, как Аолан сразу пришел ко мне домой? Значит ли это, что он уже знал, где я нахожусь?

— Нет, для этого нет причин.

Я села перед столом и бормотала. Это было абсурдное предположение, но кончики моих пальцев онемели от одного только воображения.

— Это не согласуется с тем, что принц Бентли сказал мне...

Если рассуждать с точки зрения здравого смысла, разве это не так? Аллан неоднократно спрашивал у меня адрес, и я проболталась о местонахождении своего дома, находясь в состоянии сна. Как будто разговариваю во сне.

— Вот почему я не помню...

Подумав так, я почувствовала, что нашла гипотезу, наиболее близкую к ответу.

— Фух...

Когда речь заходит об Аллане Леопольде, моя привычка быть постоянно озабоченным даже пустяковыми вещами редко подает признаки исправления. Дни, когда я с ним столкнулась, уже давно прошли.

Слово безответная любовь бесконечно свежо и хрупко. Оно прекрасно, как цветок в траве, пронизанный солнечным светом, и драгоценно. Однако из-за этого свежего чувства даже сейчас, будучи взрослой, я все еще неистово мечусь туда-сюда между зимой и весной.

Что это за ирония судьбы? Настанет ли день, когда я освобожусь от этой односторонней любви?

Когда-нибудь я стану чьей-то женой, стану матерью, и хотя я проживаю спокойные дни ничегонеделания, мне почему-то кажется, что он будет продолжать жить во мне.

Несгибаемый, холодный, одинокий, прекрасный. Совсем как моя любовь сейчас.

Однако, каким бы Аллан Леопольд ни был источником моей литературной чувствительности, он ужасно вреден. Для меня, которой сейчас отчаянно спешит держаться только за писательство.

Я издала небольшой вздох и аккуратно завязала свои объемные волосы.

— ...Лет писать, Мелисса.

Я открыла свой старый блокнот. Перечитываю, как будто обещаю,

— Я обязательно поеду в Луноа.

Туда, где для женщины стать писателем не является ни бесполезным, ни неправильным. Я хочу стать целостной через писательство. Это на сто процентов чистое стремление.

— Я могу идти.

Мне удалось взять ручку. В течение некоторого времени мне удавалось довольно легко записывать предложения, которые мне нравились.

Хотя это было близко к принуждению, мое мышление изменилось, возможно, потому, что я получила разрешение от матери. Я почувствовала себя свободной, как будто с меня сняли вожжи.

Бремя незнания сердца Троя, которое все это время мучительно не разрешалось, также было

освобождено, когда я пришла к выводу, что для меня как для писателя нормально не обязательно знать все.

Я решила изобразить его как неоднозначную фигуру до самого конца. Не показывая всего, характер Троя может стать более загадочным и ласковым.

Луна скрывает темную сторону, но нет человека, который бы не любил тонкий лунный свет ночного неба. Таким же является и Аллан, ставший мотивом Троя.

После таких размышлений через долгое время все пошло гладко. Кончик пера начал плавно бегать по шершавой бумаге.

И в своем воображении я уже стала писателем. С очень счастливым лицом я невинно бежала по столице княжества, где садился закат. В одной руке - книга с моим именем, а в другой - букет цветов для любимого человека.

Свежий букет будет поставлен на тихий обеденный стол для двоих.

Во время таких долгих раздумий и написания книги, по привычке, я вспомнил Аллана Леопольда. Ведь он не знал, что в ближайшем будущем я отправлюсь в княжество.

Я не могла избавиться от мыслей о нем и просто держала его в руках. Если бы я не думал об Аллане, то смогла бы написать больше рассказов чуть быстрее.

Когда речь заходит о нем, я становлюсь беспомощной, как бабочка, которая вечно порхает в тумане. Это исключительно моя проблема.

— Аxx…

Потянувшись, я протяжно зевнул. Сразу после этого я закрыла блокнот.

Не успела я оглянуться, как наступил рассвет.

* * *

Это был дождливый полдень, когда в повседневной жизни Коллинза, которая казалась спокойной и скучной без всего остального, произошел внезапный порыв ветра.

— Я…

Во время позднего обеда к ней подошла Джулия с озабоченным лицом.

— Извините, мэм…

Джулия не часто подходила к столу во время еды, потому что у нее была привычка уносить свою часть в комнату и есть ее в одиночестве.

Однако слова Джулии вызвали еще больший шок.

— Тот, кто взял деньги из шкафа… Это я.

Ни я, ни обе дамы не разговаривали некоторое время.

Меня удивило, что моя мать и миссис Керни до сих пор не отругали ее. Они не могли не знать, что человеком, который взял деньги у них обеих, была Джулия.

— Почему ты взяла деньги, Джулия?

Моя мать, отложив нож, которым резала картошку, холодно вздохнула. Тем же голосом, что и несколько дней назад, когда она выступала против моего обучения за границей. Нож, положенный на стол, ярко вспыхнул в свете свечи.

— Это…

Джулия дрожала с жалким лицом. Напряжение, струящееся по столу, было настолько ярким, что я крепко схватилась за юбку.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2660880